

Было это пару лет назад. Отдыхала со своей семьей в Абзаково. Зима. Нас, двенадцатидневников, лишь несколько десятков. Спокойно в столовой, тихо в коридорах. Все уже сдружилось. Доброжелательно улыбаемся друг другу за завтраком. Наши дети играют вместе.

И знаете, какие дни мы не любили больше всего? Нет, не только выходные, когда буквально в каждом уголке близлежащего леса возникали однодневники. Другое дело, когда в дом отдыха с невообразимым шумом врываются группы отдыхающих, объединенных либо под эгидой спорта, либо под «знаменем» какой-нибудь организации или цеха. Что тут начиналось!

Мы забивались по своим комнатам, чтобы не видеть дикого разгула «культурно-отдыхающих» групповиков, именовавшихся между нами «штурмовиками». Казалось, вокруг наших дач обильно били водочные ключи, из которых те черпали с краями. В недавно свободных соседних комнатах кричали, рычали. Некоторых из тех людей я потом встречала в цехах комбината — нормальные вроде люди. Что же делалось с ними там, на лоне природы, что за нечеловеческие инстинкты просыпались!

КУСИМОВСКИЙ ВАРИАНТ

Вспомнила я об этом не случайно. И, кстати, не мне одной, как свидетельствует почта редакции, не по душе такие «коллективные вылазки». Так вот, вспомнилось мне это после недавнего ЧП в доме отдыха «Кусимово». Хотя вряд ли это происшествие можно назвать чрезвычайным. Скорее — стоящим в одном ряду с такими же, только в кусимовском варианте.

Что же случилось в «Кусимово» в ночь с восемнадцатого на девятнадцатое января? В двух словах: пьянка, драка. Вот что говорит об этом директор дома отдыха Анатолий Васильевич Дюкарев:

— Приехали комсомольцы, напились. Причинили огромный ущерб отдыхающим.

— Каково ваше отношение к выездам подобного рода?

— Резко отрицательное. У себя в доме отдыха мы часто принимаем

группы гостей. Очень организованно отдыхает совет мастеров. Но с комсомольцами у нас уже второй год неприятности.

Наверное, и не стоило бы даже рассказывать обо всем этом. Ну, выехали ребята с семьями, поужинали, разделились на компании, разбрелись по комнатам — каждый отдыхает как может. Но вот в одной из комнат девятой дачи работники пожарной охраны, кстати, непонятным образом попавшие сюда, и бывшие афганцы (или афганец?) начали спор о героизме. Водка с водкой дрались.

Можно ли было избежать инцидента? Вернемся на несколько часов назад. В пятницу во Дворце культуры состоялась учеба комсомольского актива комбината. Все прошло на хорошем уровне. А вечером — заранее запланированный выезд в «Кусимово». Желавших оказалось более ста

человек. Вместе с комсомольцами выехал и коллектив дискотеки Дворца: наученные прошлым печальным опытом организаторы поездки знали, что молодежи для начала надо «выпустить пары». Но случилось все не так, как планировалось. На вечернем сеансе в клубе демонстрировался двухсерийный индийский фильм. Проводить же мероприятие позже — не в правилах дома отдыха. А дальше, как в детском стишке: «Дело было вечером, делать было нечего».

Я далека от мысли, чтобы начать сейчас призывать всех к «организованному отдыху». Но уж коль выезжает группа, кто-то должен отвечать за порядок хотя бы из чувства уважения к отдыхающим рядом? Не хотелось бы подвергать сомнению целесообразность всех таких коллективных выездов вообще, тем более, что А. В. Дюкарев только

что назвал нам положительный пример. Хотя есть над чем задуматься тем, кто берет на себя бремя ответственности за такого рода мероприятия, добавлю, довольно рискованные. Поскольку никто ни за кого поручиться не может.

Во всяком случае, первые лица комитета комсомола комбината придерживаются теперь такой позиции: «Возможно, такие выезды организовывать и надо, но мы больше этого делать не будем». И еще: секретарь комитета комсомола И. Баландин и его заместители просили через нашу газету принести извинения за причиненное беспокойство отдыхающим и работникам дома отдыха. Будет возмещен и причиненный материальный ущерб за счет виновников драки.

Инцидент, как говорится, исчерпан. Но исчерпана ли тема?

Т. ТРУШНИКОВА.

ВКУ

обойворю: просить учесть? Не лании) чем дали себя даже греу-дился го не моеи

вновь) вы) воз-заяв-

мсти-спла-ентов) «вер») бы-овсем воз-цехе, гом я)й, не лании. ноше-ится. о на-зана-заяв-фове) я о-гла-ек — е 70 про-выс-овод-ава-ды. Стар-

ший нагреватель Троицкий дал задание с грубейшими нарушениями правил техники безопасности. Я это ему высказал. Если бы я не стал делать эту работу, был бы совершенно прав. Однако не хотелось давать повод для расправы над собой. Работу сделал, но на сменном собрании сказал свое мнение и объявил о своем решении начать голодовку в знак протеста против многочисленных безграмотных распоряжений. Против организованной травли в течение длительного времени. Другого выхода я не видел.

Чувствовалось, что Баклаков не старался убедить меня в своей правоте, а излагал ситуацию так, как воспринимал ее сам. Понимая, что необходимо узнать мнение коллектива бригады, я отправилась на сменное-встречное собрание. На прощанье Александр Васильевич сказал:

— Знаю, что будут сейчас поносить меня. Потому-то и не хочу присутствовать.

Да, высказывания были бурными, дружными, эмоциональными. Честное слово, позавидовала такой сплоченности. Чувствовался коллектив.

— Баклаков — человек большого о себе мнения. Знаю его три десятка лет, и когда мастером работал, и когда начальником смены.

— Как же! У него «красный» диплом! Мы все олухи, безграмотные, ничего не соображаем!

— Не разговаривает ни с кем, не здоровается. Ему нет среди нас равных.

— Слышали, как он хотел машину получить? Был раньше секретарем парторганизации, все ходы-выходы знает. Втихую документы собрал и — в профком. Разве людей не возмутит это?

— Или когда последний раз на

собрании распределяли автомашины, как он людей обгадил!

— Никто, видите ли, ему не указ, уходит на обед, когда ему вздумается. А я за него отвечаю!

— Сам настроил против себя людей, а теперь голодовку объявляет!

Трудно разобраться в туго сплетенном клубке обид, обвинений, встретившись с людьми первый раз. Тем более вынести какое-то определение. Взаимоотношения эти складывались годами. Но одного нельзя не сказать: есть вина в случившемся у администрации, профсоюзной и партийной организаций. Не была для них секретом сложившаяся в третьей бригаде ненормальная атмосфера. Так чего же ждали? Почему дело зашло так далеко, что рабочий, не находя выхода, понимания и поддержки, пошел на крайнюю меру? Не защищаю А. В. Баклакова. И все же, при всей его амбициозности, критичности, нетерпимости увидела в нем личность. Личность рассуждающую и осуждающую свои поступки. Думающую.

Н. БАРИНОВА.

Когда верстался номер

Прошло больше недели со дня конфликта, происшедшего в обжимном цехе № 1. Как он разрешился?

По обоюдному согласию администрации цеха и А. В. Баклакова он переведен в четвертую бригаду. Что ж, это, пожалуй, выход. Но не решены проблемы. Главное сейчас как ему пересмотреть свои позиции. Хочется сделать пожелание: администрации — более внимательного отношения к коллективу в целом и каждому его представителю, А. В. Баклакову — найти общий язык с новыми товарищами по работе, а коллективу четвертой бригады — встретить его истинно товарищески. Словом, быть друг к другу терпимее и человечнее.

Наша почта

НЕУЖЕЛИ НИЧЕГО НЕЛЬЗЯ СДЕЛАТЬ?

Лишь начался новый сезон продажи бартерных товаров, как снова «стартовали» дела по скупке талонов возле «Любавы» и «Молодежной моды». Крутые ребята предлагают цену за талон, шурша немелкими купюрами.

Интересно, в нашем законодательстве есть что-либо против таких кожаных-вареных мальчишек? Ведь, пожалуй, по обрезкам талонов крупные вещи не продают, а эти ребята довольно успешно отовариваются.

Я понимаю, что все хотят жить лучше. И продавцы играют в одну игру с этими парнями. Доходит до того, что какая-либо продавщица с коробкой, наверное, не пустой,

стоит с человеком, живущим в Урале, а на Северном Кавказе. уверен, обсуждают проблемы, связанные погоды.

Как говорится: «Мафия». Все это я говорю к тому, что и было на 1991 год придумать талона? Неужели нельзя что-то против купли-продажи талонов, куляции бартерными товарами малая часть их уплывает гов, оставляя прибыль в карман ребят.

Не подписываюсь, все равно не

Репортаж

Дайте мальчикам заработать или Как корреспондент «продавал» закупочный талон

Женщины нелегким бизнесом перекупки закупочных талонов не занимаются. Это выяснилось из обстановки, ежедневно складывающейся на шумном «пятакке» возле «Любавы».

В «Любаву» либо к ней люди приходят с одинаковой целью — приобрести. Только одни покупают вещи на талоны, другие покупают талоны. И те, кто умеет купить талон, оказываются умнее тех, кто его продает.

23 января на «пятакке» встретилось мало тех, кого можно было заподозрить в закупочном бизнесе. Мы еще пошутили с фотографом: «Мафия меняет деньги...» Но ошиблись.

Возле телефонной будки этот парень маячил уже с полчаса. На морозе. Отсутствующее лицо. Стоит себе просто так, но на вопрос:

— А почему нынче идут талоны?

— Максимум триста пятьдесят.

Отвечал спокойно, собранно, почти не поворачивая головы.

— И только деньгами?

— Кто хочет — водкой. Сейчас «потолок» — полтора ящика. По сумме одинаково выходит — триста.

Вида парень спортивного, плечист, устойчив на широко расставленных крепких ногах, смугло-красив. Но явно не

из «партии» тех, кто приезжает в Магнитогорск за большими деньгами из солнечных республик. Явно понял, что интерес у меня не простой, но на контакт пошел. Почему? Потому что видно было по всему: уважает себя человек и ничего не боится.

— Кто хочет, тот и продает талон. Значит, нужна заставка. Обычно предлагают сами, вот вы же подошли. И другие так же подойдут. Иногда спрашиваем мы, но, как правило, продавцы нас ищут. А, вот и «грач» появился, не спит, молодец, работает...

— Мир вас не берет?

— Какой мир! У каждого должны быть свои «сферы», наши их давненько нагоняют отовсюду.

«Грач», отмеченный южным профилем и бартерной курткой за

350 рублей — трикотаж, кожа, меховой воротник — сутуловато стоял на углу «Любавы». Но на общем светлом фоне все же заметно выделялся. На тихий вопрос отозвался рывком:

— Двести пятьдесят дам! — от лица, усталого, сероватого, пахнуло перегаром.

— Ну, что ты, дорогой, кто же за такие деньги тебе продает?

— А сколько хочешь, а, сколько?..

— Ты говори! Что еще хочешь, а?

Мы медленно продвигались вдоль витрин, он вился вокруг мягко, но настойчиво.

— Ладно, я похожу, подумаю...

С открытия «Любавы» прошел час. «Экспозиция» на «пятакке» оживилась. «Мальчишки», уже выпавшие, мелькали чаще. Информация одинаковая, цена твердая. Спрашиваю:

— Какой дурак продает вам за триста? Это ж по простому подсчету очевидно, что гораздо выгоднее перепродать купленные вещи.

— Перепродай!

Улыбки даже не ехидные, скорее снисходительные. Продать — тоже не «фифти-мифти»: и на левобережном рынке «чернухе» свои сферы влияния. А потом, кто сказал, что наши «мальчишки» работают только на городской рынок? Прекрасно можно реализовать вещи в других городах и всяких.

Риск — дело благородное, он и оплачивается благородно. И читать «мораль» не поворачивается язык. Да и кому? Детям эпохи самого махрового застоя. Глупо! Цену жизни эти ребята по-

знают и А во работни цену за нов? Б триста в полн Полука И «мс читать тому на пого ный « бизнес случает семи, а жадну со свои Проб юзным ются г родски нов». юще с ловея

комбин юзными каждый чик профте бината, союзны хотите. «Гра дится купают талоно ти в наличе билет. профби полнит И нам ск

— меняла уже из Мос Здор ся во талоно ней) Порфи им не

Е. Серги комби тано (закуп нов. I дый) прода там.